

Т. С. Вершинина

Образ мужчины в идеологических конструкциях Альфреда Розенберга

Статья посвящена проблеме конструирования образа мужчины одним из главных идеологов Третьего рейха Альфредом Розенбергом. В тексте дан анализ представлений Розенберга о мужских качествах, роли мужчин в истории, оппозиции «мужское – женское».

Ключевые слова: Третий рейх, Альфред Розенберг, «Миф XX века», гендерный аспект, образ мужчины, арийская раса, расизм.

T. S. Vershinina

The Image of the Man in Ideological Constructions of Alfred Rosenberg

This article is dedicated to the problem of the male's image construction that was created by Alfred Rosenberg who was one of the chief the Third Reich ideologists. The analysis of Rosenberg's views of a man's qualities, the role of a man in the history, the opposition of male and female is made in the text.

Keywords: the Third Reich, Alfred Rosenberg, "The Myth of the 20th Century", gender aspect, image of a man, Aryan race, racism.

В Германии одной из ярких фигур времен Третьей империи был Альфред Розенберг, человек, прошедший путь от российского подданного до главного идеолога гитлеровского государства, человек, занимавший целый ряд как партийных, так и государственных должностей. Личность сильная и творческая, Розенберг вызывал полярные оценки уже у своих современников, а его деятельность и биография не раз заставляли руководителей национал-социалистической партии менять отношение к нему.

Сподвижники Розенберга часто видели в нем «бестолкового и суетливого человека, автора книг и докладов, которые все часто хвалили, но никто не читал» [2]. И. Риббентроп ненавидел Розенберга, О. Штрассер называл его язычником, высмеивая проект Розенберга по созданию государственной церкви Третьего рейха. Неоднозначно относился к Розенбергу и Гитлер, упрекая в излишней путаности и нечитабельности его главного произведения – «Миф XX века», но, тем не менее, не упуская возможности охарактеризовать «балтийского советника» как «мыслителя, высказывающего оригинальные идеи в доступной форме», а также как провидца и пророка [1, с. 66].

Недружелюбные отношения сложились у Розенберга и с Геббельсом, который неустанно шутил над ним и иронично называл его «филосо-

фом рейха». При всей этой неоднозначности и даже комичности мнений современников Альфред Розенберг был важной фигурой в нацистском государстве и идеологии Рейха. Автор «Мифа XX века» был одним из создателей идеи расового превосходства арийцев, которая позднее легла в основу нацизма. В своих теоретических рассуждениях идеолог нацизма раскрывал роль мужчины в обществе, в строительстве и сохранении государства и в целом в истории.

В отечественной историографии фигура Розенберга остается до сих пор неизученной. Информация о нем содержится в основном в энциклопедических изданиях и носит характер кратких биографических сведений. До сих пор историки сомневаются в достоверности некоторых фактов жизни Розенберга, но анализ его трудов позволяет понять причины и масштабы влияния этого деятеля не только на фюрера, но и на государственную политику в целом.

Еще в начале 20-х гг. Розенберг начал писать статьи в нацистскую газету «Народный обозреватель» ("Voelkischer Beobachter"), а чуть позже, в 1923 г., стал ее главным редактором. Именно Розенберг превратил газету из еженедельной в ежедневную и сделал ее рупором партии [3, с. 151]. Ранние статьи Розенберга исполнены презрения к Советской России, ненависти к евреям. Автор критиковал большевизм и призывал спасти Гер-

манию от «красной заразы». В этих статьях Розенберг еще не обращался к конструированию образа мужчины, потому как читателю были интересны взгляды бывшего российского подданного, видевшего большевизм «изнутри».

Книга Розенберга «Миф XX века» раскрывает взгляды автора на сущность и роль мужчины, на бинарную оппозицию «мужское – женское». Этотopus был создан в 1929 г. и стал основным, наряду с «Моей борьбой» Гитлера, идеологическим пособием для членов национал-социалистической партии. К концу существования Третьего рейха общий тираж «Мифа» превысил миллион экземпляров [2]. Путаный и непонятный, по оценке современников, труд представляет собой в структурном отношении три книги, разделенные на части. В целом «Миф» Розенберга – обращение к мировой истории и рассмотрение ее в расовом преломлении. Исследователи сходятся во мнении, что своим произведением он хотел поставить на научную основу всю антигуманную расистски ориентированную национал-социалистическую идеологию. В связи с этим представляется неслучайным использование в названии слова «миф». Веками в первобытной культуре миф воспринимался эквивалентом науки, способным убеждать и призывать. Признавая «Миф XX века» огромным по своей широте экскурсом в историю, невозможно воспринимать его автора в качестве историка и приписывать ему умение критического исторического анализа. В своих многочисленных исторических иллюстрациях Розенберг видит лишь несостоятельность исторического процесса, вменяя людям в вину непонимание истинной идеи – идеи крови, которая движет историю, созидает и разрушает.

В качестве носителя идеи крови автор «Мифа» видел прежде всего мужчину; женщине же история уготовила другое предназначение. Обращаясь к древнегреческой истории, сильной женщиной Розенберг признавал лишь Афины Палладу. По мнению автора, наличие воли и иных мужских качеств делало воительницу в гендерном отношении мужчиной. На смену матриархату приходит культ фаллоса, и это начало истории как борьбы рас. Розенберг считал женщин Древней Греции причинами народных драм. Например, Елене Прекрасной как «бабенке, которая так же хорошо чувствовала себя с Парисом, как и в постели короля Спарты» [3, с. 225], он противопоставлял нордическую женщину Гурдун, которая «работу служанки» предпочитала

«жизни в бесчестии, хотя Хартмут по своему мужеству и рыцарству представляет значительно больший повод для того, чтобы ему сдаться, по сравнению с жалким Парисом» [3, с. 227]. Таким образом, на первый план для германского сознания выдвигалась личность (волевое развитие), а не лицо (красота).

Автор отмечает, что изначально расовый идеал красоты у греков и германцев все же был схож и подчеркивает расхождения в конструировании образов идеала красоты: греки в скульптурных изображениях продолжали показывать всю фигуру, а германцы «концентрацию на внутренней динамике» передавали посредством изображения лишь головы, которая являлась, по мнению Розенберга, средоточием воли – истинно мужского качества [3, с. 213–215]. На основе этих рассуждений Розенберг делает однозначный вывод о том, что мужчина во всех областях превосходит женщину.

Для автора «Мифа» мужчина – прежде всего творец, потому что «женщине всех рас и времен не хватает как интуитивного, так и интеллектуального обобщения» [3, с. 352]. Автор считает, что «два самых великих мужских акта в истории – это государство и брак» [3, с. 353]. Розенберг убеждает читателя в том, что государство может быть только мужским по своей сути. Этот тезис перекочевал в «Мою борьбу» Гитлера, нацистскую пропаганду, воплотился в политике нацистского государства.

Само государство Розенберг понимал не как следствие общей идеи мужчины и женщины, а как «итог целеустремленно направленного на какую-то цель мужского союза» [3, с. 354]. Тем не менее, при таком подходе автор признавал единственно верным лишь мужской союз германского рыцарства, отвергая все существовавшие ранее в других регионах подобию: «юношеский союз» греков, гражданский «общинный союз» Римского государства, радикальный «монашеский» союз католической церкви [3, с. 356–359].

Розенберг, критикуя О. Шпенглера, говорит о том, что гибель государства есть не что иное, как «отказ от идеи мужской дисциплинарной системы» [3, с. 354]. Чуть позднее мир увидит одну из самых совершенных мужских систем в истории – «Третий рейх», с его всепронизывающей идеей дисциплинарного контроля не только над мужчинами, но и над «столь лиричными», по словам Розенберга, женщинами. Спустя еще десятилетие

мир опрокинет эту нацистскую систему, а вместе с ней и все мифотворчество Розенберга.

Говоря о внешности и качествах мужчины, Розенберг подчеркивает превосходство нордического идеала красоты. «Индивидуум был обесценен для народа, расы или нации, только его качества получали значение» [5, с. 29]. Именно по этой причине автор так подробно характеризовал мужские качества. Лишь несколько раз в своих рассуждениях он остановился на рассмотрении индивидуальностей «великих мужей» Германии – Фридриха Великого, Бисмарка и Мольтке. Высокое эстетическое восприятие красоты арийцев читается у Розенберга даже в наименованиях и пышных титулах мужчин: *великие мужи, воины, белокурые герои, борцы*. В отношении женщин фантазия Розенберга была гораздо более скупой: он использовал лишь слова «женщина» или «мать». «Высокая стройная фигура, блестящие светлые глаза, высокий лоб, сильная, но не чрезмерная мускулатура» [3, с. 213], «сильный прямой нос с угловатым остовом, крепко сомкнутый узкий рот с глубокой щелью губ, широкие открытые глаза смотрят в даль, в вечность» [3, с. 327] – таков идеал нордической красоты мужчины, по мнению Розенберга, именно такой мужчина должен смотреть на немцев и весь мир с пропагандистских плакатов, покорять города и страны в военном пропагандистском кино и составлять элиту вермахта.

По мнению Розенберга, нордических мужчин больше всего отличал от всех остальных тот набор качеств, который предоставила им раса. Особую роль здесь играет воля, которая является высшей ценностью для нордической сущности. Воля, по Розенбергу, проявляется как честь и долг, как душевная драма, как сжатая атмосфера. На этом основании автор выделяет в качестве образцов воли Фридриха Великого, Бисмарка, Бетховена и Рембрандта. Безусловная воля к жизни присуща, по мнению автора «Мифа», лишь нордическим мужчинам, «она существует вне пространства и вне времени, не подчинена тезису причины, не имеет причины» [3, с. 239].

В своих конструкциях образов нордических мужчин Розенберг прибегает к способу, который не был нов, это – апологетика исторических личностей. Автор наделяет «великих мужей» того времени не только волей к жизни, но и волей к власти. «Великие фигуры немецкого прошлого владели в то время Европой из-за немецкой воли к власти» [3, с. 349]. Здесь к Фридриху и Бисмарку прибавлялись еще Генрих I и Генрих Лев. Не-

отделимы от воли такие качества, как верность клятве, мужская честь, необходимость принятия смерти. Таким образом, Розенберг конструирует героическое и романтическое начала в нацистской идеологии.

В идеологических конструкциях «философа рейха» мужчина предстает всесторонним существом: он – воин, государственный деятель, создающая сила. Но где же тогда место женщины, его молчаливой спутницы жизни?.. Исследователи склонны думать, что «до 1933 года у немцев существовали только две публикации о роли женщин в национал-социалистическом государстве – это «Моя борьба» Гитлера и «Миф XX века» Розенберга» [5, с. 29]. Это еще раз показывает ценность «Мифа» как исторического источника изучения идеологии нацизма. Розенберг внес ясность в вопрос о месте женщин: «судьей, солдатом и руководителем государства должен быть и оставаться мужчина» [3, с. 373]. Лишь «в браке женщина получает новое почетное положение» [3, с. 38].

С особой критикой автор «Мифа» обрушивается на феминисток. Главное обвинение в их адрес он формулирует в тезисе о потере собственно женской сущности и присвоении ценностей мужчин. Состояние общества по этому вопросу Розенберг считал тревожным и опасным, но лекарство от этого есть: первым требованием современных женщин должно быть требование «эмансипации женщины от женской эмансипации» [3, с. 371]. Бинарная оппозиция «мужское – женское» ни в коем случае не должна сближаться, согласно Розенбергу, напряжение между этими полюсами носит только созидательный характер. Итак, в идеологических конструкциях Розенберга явно просматривается материнское восприятие женщины, она – прежде всего хранительница расы. Таким образом, нацисты развели мужской и женский миры, оставив лишь несколько точек соприкосновения: «семью», «сексуальные отношения» и «воспитание детей».

Таким образом, несмотря на скандальность и острую критику современников, «Миф XX века» Розенберга является одним из важных произведений для изучения и понимания идеологии немецкого фашизма. Он проливает свет на многие темы: непримиримый расизм национал-социалистов, восприятие немецкой «героической» истории, конструирование гендерной асимметрии и т. д. В гитлеровском государстве в полной мере воплотилась розенберговская идея о мужской сущности государства, а выражение

«мужское государство» вообще тавтология в риторике Розенберга. Автор считал, что творцами истории, общества, государства являются мужчины, а женщины – лишь их молчаливые спутницы жизни. Розенберг логично развел мужской и женский миры, оставив лишь несколько точек соприкосновения; такая позиция была удобна и необходима для тоталитарного мужского нацистского государства. Великими качествами нордических мужчин он считал волю и честь, полагая, что миф XX века для немцев – это возрождение и обновление через зов крови, через преодоление декадентства как отравления крови. И только воля поможет арийцам преодолеть это декадентство и сохранить не только государство, но и расу в целом.

Библиографический список

1. Гурулев, С. А. Еще раз о расизме, нацизме и их идеологе А. Розенберге [Текст] / С. А. Гурулев // Вопросы истории. – 2006. – № 5. – С. 62–75.
2. Емельянов, Ю. Мифотворец XX века и его черные деяния [Электронный ресурс] / Ю. Емельянов. – Режим доступа URL : <http://kprf.ru/international/81037.html> (2010–07–18)
3. Розенберг, А. Миф XX века [Текст] / А. Розенберг; перевод с нем. С. Н. Лобанова. – Tallinn : Schildex, 1998. – 513 с.
4. Турыгин, А. А. Возникновение и деятельность главного печатного издания НСДАП [Текст] / А. А. Турыгин // Вопросы истории. – 2010. – № 4. – С. 148–153.
5. Winkler D. Frauenarbeit im „Dritten Reich“. Hamburg, 1977. 253 S.